

ДМИТРИЙ БОЛЕСОВ

ПТИЧЬЕ ВРЕМЯ

Дмитрий Болесов

Птичье время

«Издательские решения»

Болесов Д.

Птичье время / Д. Болесов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532140-4

Первоначально автору казалось, что описываемые события должны произойти летом 2041 года. Но мир так быстро меняется... Читатель, будь бдительным! Возможно, и тебе однажды встретится объявление: «Требуется пугатель птиц».

ISBN 978-5-00-532140-4

© Болесов Д.
© Издательские решения

Содержание

Взгляд	6
Сны	7
Поездка в банк	8
Визит в храм	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Птичье время

Дмитрий Болесов

© Дмитрий Болесов, 2021

ISBN 978-5-0053-2140-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взгляд

Виктору опять приснилась Индия: незнакомый пейзаж, состоящий из синеватых гор, бездонного ущелья между ними, из которого тянулись к свету неизвестные ему растения и летящие над всем этим великолепием птицы. Полет птиц почему-то беспокоил. Они неспешно парили в потоках восходящего воздуха, поглядывая в его сторону. Просто наблюдали или приглашали присоединиться к полету?

Этот сон снился ему уже не первую ночь. Все началось с той странной статьи про философию буддизма. И зачем он её прочитал, отвлекаясь от полезных книг по программированию? Автор утверждал, что в древние времена на севере Индии какие-то люди наизусть помнили Веды и их жизнь состояла из сплошных ритуалов. Это развило их интеллект и упорядочило жизнь, но потом вдруг стали появляться диссиденты, не согласные с общепринятым порядком вещей. Им захотелось узнать, как же будет работать их сознание, если оно выйдет из-под влияния общества. Они уходили в леса, пещеры и чего-то там достигали. Потом к ним стали приходить ученики. Так появилась параллельная цивилизация, называемая некоторыми любителями тайн духовным сообществом. Автор статьи утверждал, что и сейчас еще можно найти носителей тех древних традиций.

На дворе стояло лето 2041 года, и 27-летний программист с поминутной оплатой не мог себе позволить отвлекаться на всякую ерунду. Он всегда гордился тем, что структурировал свою жизнь при помощи нехитрых бытовых ритуалов: еда, приготовленная домашним роботом, бодрящая зарядка и интенсивная работа, практически без выхода из собственной квартиры в многоэтажном доме. Специалист в области IT его уровня легко мог работать дистанционно, даже если его труд и был связан с обеспечением безопасности банка.

Виктор всегда вставал в одно и то же время, заказывал себе завтрак из рациона, рекомендованного Министерством здоровья, и надевал цветную майку, соответствующую конкретному дню недели. Сегодня был понедельник, и робот заботливо приготовил ему серебристую футболку, которая осталась нетронутой.

Что-то случилось. Ему всегда казалось, что простые ритуальные действия помогают сохранить энергию для работы. Отказавшись от выбора в вопросах мелких, он способен сделать что-то действительно важное. И растущие гонорары подтверждали его правоту. Но взгляд парящих над бездною птиц уже не делал эти общепринятые выводы убедительными.

Сегодня он нарушит ритуал, отправляясь в банк на метро. Одев классический костюм с весьма консервативным галстуком, Виктор завязал шнурок сначала на левом ботинке, а уж потом на правом. Нужно сказать, что это стоило ему определенных усилий и даже угрызений совести: завязывать шнурки, начиная с правого ботинка, его научили еще в детском саду.

СНЫ

Гликерия, что с греческого языка переводится как «сладкая», проснулась и, не взглянув на часы, села посреди кровати, по-турецки подогнув ноги. В этой позе родители учили ее запоминать сны, пропитывая ими не только сознание, но и все тело. И от этого наступало ощущение сладости и легкости. Радость звенящей вибрацией наполняло окружающее девушку пространство, явно не уместаясь в ее телесной форме.

Жаль, что никому нельзя было рассказывать об этом. Родителям так и не удалось объяснить суть запрета – они внезапно пропали, оставив ей в пользование громадную квартиру, превращенную Гликерией в художественную студию. Впрочем, их исчезновение было не таким уж и внезапным. Они позаботились о том, чтобы обучить девушку навыкам самостоятельного проживания, на счет одной из юридических фирм была положена крупная сумма денег, из которой оплачивались все текущие расходы Гликерии. Мама намекала, что они с папой должны будут однажды уехать. Для девочки, рожденной в семье путешественников, такие разговоры были вполне нормальны. И когда ей позвонил известный юрист – друг отца, он сообщил об отъезде ее родителей в неизвестном направлении и о том, что по всем спорным вопросам она может обращаться непосредственно к нему, Гликерия особо не удивилась.

Она находилась в том возрасте, когда хочется проявить свою самостоятельность. С исчезновением родителей чувство безопасности не покинуло ее. Она постоянно чувствовала их присутствие. Конечно, ей хотелось, чтобы они были рядом, но, помня о необходимости становиться самодостаточной, она сдерживала подступавшие к сердцу волны печали.

Родители учили действовать ее исходя из своих истинных желаний, определяя в качестве критерия истинности готовность самому полностью добиваться их реализации. Именно поэтому в доме у нее не было роботов и вопросы приготовления еды и уборки помещения она решала сама. Вот и сейчас она внимательно прислушивалась к себе, определяя порядок действий. «Хочу и могу это, а потом то», – говорила она себе, выстраивая план дня.

И еще родители предупредили, что однажды ее сны станут другими. Не то чтобы уж совсем необычными. Просто она станет видеть в них людей различных времен и культур. Они будут приходить к ней и, возможно, многому ее научат.

Сначала появились люди в индийских одеждах. Они приглашали ее на танец. И танец этот давался легко. Не сказать, чтобы в этом танце она узнавала что-то новое, но определенно в ней стали происходить изменения. Вращения древних дервишей были восприняты ей тоже как должное, и хороводы славян стали вполне уместны в этих снах. А потом стали появляться мудрецы – так назвала она их по той силе и глубокому покою, что источали их глаза. Они ничего не говорили. Но от их присутствия все тревоги уходили и становилось понятней, как жить дальше.

Поездка в банк

Добравшись до метро, Виктор внимательно огляделся. Много поменялось с тех пор, как он перестал пользоваться подземкой. И датчики безопасности, которые обнюхивают пассажиров на предмет наркотиков или взрывчатки, и видеокамеры, направляющие изображения людей в суперкомпьютер, способный по мимике лица выявить потенциального правонарушителя, казались вполне оправданными. Вот только люди стали вести себя более скованно и практически не разговаривали друг с другом.

– Ах, да, – вспомнил он. – Теперь анализируется еще и интонация голоса. Не все хотят, чтобы их приняли за потенциальных террористов, вот и молчат.

Вдоволь налюбовавшись на окружающих, он благополучно добрался до банка и встретил прямо у входа своего соратника – уже немолодого компьютерщика с выкрашенными в серебристый цвет волосами. «Климет Тий!» – так любил представляться он новым знакомым, создавая интригу вокруг своей корейской внешности, оформленной рубашкой с невероятно яркой расцветкой и множеством татуировок по всему телу. Когда первое замешательство проходило, Климентий подмигивал раскосым глазом, и переходил на доверительный тон, предлагая тем самым себя в качестве лучшего друга.

Вот и сейчас, заметив Виктора, он подмигнул ему, широко улыбнулся и радостно произнес: «Ну наконец-то! Заждались». Естественно, он не ждал внезапного появления Виктора, но желание ему понравиться перевесило чувство удивления.

– А мы тут новые камеры настраиваем. Банк решил осуществлять дополнительную идентификацию клиентов еще и по походке. Понимаешь, столько проблем сейчас после широкого распространения пластической хирургии... А клиенты не любят, когда долго возятся с их документами. Говорят, что программа будет по изменению их привычного способа передвижения еще и настроение у них определять, и подсказывать менеджерам тактику общения. Но пойдем пить чай, расскажешь о цели визита и почему твои ботинки покрыты пылью.

Добравшись до офиса, они взяли по чашке чая из находившегося там автомата. Немного поколебавшись, Виктор решил озвучить свои размышления:

– Понимаешь, я вот заинтересовался проблемой человеческого разума...

– А в чем проблема-то, – выражение лица у Климентия все же выразило удивление.

– Человечество генерирует какое-то общее поле сознания, и получается, что мы все подстраиваемся под него. Вот я и начал размышлять, что поменялось бы у меня в голове, если бы я выпал из-под его влияния на некоторое время.

– Да на луну начал бы выть, – вернув привычную улыбку, сказал Климентий. – Из учебников известно, что человек – существо социальное. Уйдешь от людей и обязательно станешь дебилом.

– Ну а если у человека уже развито сознание и он обладает высокой самодисциплиной?

– И куда же ты собрался? Арендуешь себе маленький остров или уютную пещеру? Но без роботов, обеспечивающих тебе привычный микроклимат, ты уже не сможешь жить. А там, где техника, там и люди.

– Я пока не решил, что делать. Просто рассуждаю о свободе мышления. Ведь нельзя быть свободным, пока твое сознание находится под давлением со стороны других.

Климентий, пытаясь сохранить внешнюю беззаботность, все же напрягся. «Ну вот и этот тип перегрелся, – подумал он. – Попробую его настроить на позитивный лад».

– Понимаешь, свобода человека начинается в свободе его действий. Вот я, например, свободно распорядился своим телом, покрыв его тату. Я выложил фото каждого его сантиметра в сеть. И я мечтаю жить в стеклянном доме, чтоб все могли узнать обо мне, посмотрев на его прозрачную стену. Я даже хотел поставить видеокамеру у себя в спальне, но моя временная

жена оказалась против. Временные жены – это тоже проявление свободы. Я полностью свободен в тех проявлениях, которые мне разрешены государством. Ты же зажат в своем весьма ограниченном наборе действий. Почти не выходишь из дома, благо там есть все необходимое для жизни. Ты ограничил свою свободу проявления, если не считать тех гениальных компьютерных программ, что ты пишешь. Лишившись возможности говорить с миром посредством совершения манипуляций над своим телом, ты предоставил своему уму всю возможную энергию для творчества. Это твой вариант свободы. Чего же ты еще хочешь?

– Да я толком и не знаю. Захотел сегодня добраться до банка не на такси, а на метро. Внимательно разглядывал там лица людей. Я не слышал их мыслей, но чувствовал ритм работы сознания: оно то выключалось, сталкиваясь с внутренним запретом, то вновь разгонялось, но не выходило за рамки решения обыденных задач... Но возможен и другой способ мышления. Вот я над этим и размышляю...

Для смены темы Климентий рассказал несколько свежих шуток, появившихся после того, как в законодательство внесли изменения: теперь семьей считался не союз мужчины и женщины, а договор двух граждан с государством. Чиновники предложили включить в это соглашение право государства менять генетику у будущего ребенка и выращивать его в искусственной матке. Последняя идея и породила анекдоты о том, что в продолжение этих реформ государство должно начать кормить детей своей грудью. Впрочем, это выглядело не как шутка, а предположение о дальнейшем развитии событий.

Разговор незаметно свелся к работе банка. Обсудив все изменения, произошедшие за последнее время, Виктор вызвал такси и отправился домой. Климентий пребывал в замешательстве – если и дальше этот парень начнет заморачиваться, то возможны проблемы: вдруг он решит перевести банковские деньги в какое-нибудь общество по защите розовых дельфинов, потому что их мозг генерирует особые волны. Разбирайся потом с этим...

Поразмышляв еще немного, он уверенной походкой направился к кабинету сотрудника министерства общественной безопасности, закрепленного за банком.

Визит в храм

Гликерия шла из выставочного зала. Впервые решила она выставить картины не с пейзажами и портретами современников, а с теми, кто приходил к ней во снах. Решение это пришло внезапно как желание поделиться тайной, которую она больше не вправе хранить от окружающих. Отстукивая своими туфельками по свежeweымытому тротуару рождающийся в ней танцевальный ритм, она обратила внимание на расположенный слева от ее обычного маршрута прогулок пирамидальный храм. Прозрачные стены отдавали синевой, а расположенные внутри храма фрески не казались сегодня такими безжизненными. Ей, как художнику, всегда хотелось исследовать технику их создания. Но сегодня внимание ее было привлечено не ими. Священник, одетый в красное одеяние, утомленно перемещался по храму, явно уставший от своего бытия. Его походка напоминала движения лыжника, идущего по заснеженному лесу и готовому в любой момент упасть в снег из-за попавшего под лыжню кустарника.

«Кажется, на нем одета мантия», – подумала Гликерия, осознавая явные провалы образования в области религиоведения.

Внезапно ей захотелось поговорить с этим ловцом человеческих душ и выяснить причину усталости. Вдруг удастся избавить его от этого чувства, которое явно приобрело форму бремени, отягощая его жизненный путь? Гликерия в этот момент даже не успела удивиться своей готовности прийти на помощь незнакомому священнику, который к тому же был значительно старше ее, но она почувствовала необходимость разговора. И еще, она не понимала, что дальше делать с тем чувством волшебства и полета, что оставался с ней после сна. Как ей поделиться полученным опытом с окружающим миром? Сверстники были озабочены построением карьеры и нахождением своего места в социуме, да и разговаривать с ними о своем необычном опыте казалось неразумным – ее могли поднять на смех, а вот пообщаться с совершенно незнакомым человеком, ушедшим от мира общепринятых забот, – эта идея ей понравилась.

Немного смутившись, Гликерия вошла в храм. Казалось, лики нарисованных на стенах существ развернулись в ее сторону и внимательно ждут, когда же она объяснит причину их беспокойства. Покой – столь важная ценность в мире, переполненном информацией, что даже изображения помнят об этом. Запах каких-то благовоний замедлил ее движение. «Наверное, так и должна пахнуть Вечность», – подумала она.

Но, впрочем, Гликерия решила остановить поток своей фантазии. Не за этим она сюда пришла, тем более и священник наконец-то обратил на нее внимание. Увидев по ее поведению, что девушка не относится числу его паствы, он неспешно пошел к ней навстречу, стараясь придать своей походке бодрость. Кадуцей, который он ранее держал двумя руками для равновесия, словно канатоходец, идущий над пропастью, вновь твердо застучал по полу притихшего храма.

– С чего бы начать разговор? Вот так вот и заявить о чувстве радости, которое дают ей необычные сны и готовности поделиться этим чувством со всем человечеством? Или о том, как ей легко писать картины, наполняя их полученным через сновидения? Вроде как сумасшедшая она не выглядит... Быть беде, если она не сможет подобрать правильные слова, но как рассказать о том, что она больше не в силах и не вправе оставлять только себе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.